

Евгений Анатольевич КОНОВАЛОВ,

ORCID 0009-0007-1001-9767

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

адъюнкт

kvl-75@mail.ru

Научный руководитель:

Антон Геннадьевич АНТОНОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры

уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная статья

УДК 343.2

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Добровольный отказ от преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, основания освобождения от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, задачи уголовного законодательства, уголовный закон.

АННОТАЦИЯ. Введение. Институт добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ) занимает обособленное место в системе уголовного законодательства. Он закреплен в гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление». Однако в теории уголовного права по-прежнему ведутся дискуссии по поводу правовой природы добровольного отказа от преступления. Это обстоятельство способствует формированию различных подходов к реализации данного института в правоприменительной практике [1], а также препятствует полному раскрытию его потенциала в рамках решения задач уголовного законодательства. Методы. Методологическую основу исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, составили диалектический метод познания окружающей действительности, общенаучные методы (анализ и синтез), частнонаучные методы (обобщения и аналогии), методы описания и логического осмысливания. Результаты. Обосновывается, что добровольный отказ от преступления является нормой, не исключающей уголовную ответственность, а стимулирующей к прекращению криминальной активности лица на начальных стадиях преступной деятельности. Определено, что социально полезное поведение и направленность на решение задач уголовного законодательства подчеркивают единую правовую природу добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния. Предлагается рассмотреть возможность признания добровольного отказа от преступления в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и законодательного закрепления соответствующей нормы в гл. 11 УК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Государство преследует цель обеспечить возможность разрешения уголовно-правовых конфликтов на любой из их стадий: приготовления к преступлению, покушения на совершение преступления, оконченного преступления. Эти стадии умышленной преступной деятельности находят отражение в типах проявления преступной воли вовне. Н.С. Таганцев, рассматривая этапы (ступени) развития преступной дея-

тельности, выделял три таких типа: воля обнаружившаяся, заявившая чем-либо свое бытие, но не приступавшая еще к осуществлению задуманного; воля осуществляющаяся, то есть покушающаяся учинить преступное деяние; воля осуществлявшаяся [2, с. 323].

Действующее уголовное законодательство и уголовно-правовая доктрина исходят из принципа ненаказуемости голого умысла¹. Сформировавшийся умысел в процессе его реализации может

¹ Здесь представляют научный интерес инициированная В.Н. Борковым дискуссия о допустимости признания сформированным умыслом на сбыт наркотических средств при отсутствии их приобретателя и о правомерности адресованного разрабатываемому лицу предложения довести сбыт наркотических средств до конца (см.: Борков В.Н. Склонение лица к контролируемому окончанию совершающегося преступления // Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 28-34), а также результаты проведенного нами анализа правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Evgeny A. KONOVALOV,
ORCID 0009-0007-1001-9767

Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)
Adjunct
kvl-75@mail.ru

Scientific supervisor:

Anton G. ANTONOV,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

VOLUNTARY RENUNCIATION OF A CRIME: ITS CRIMINOLOGICAL SIGNIFICANCE AND PLACE WITHIN THE SYSTEM OF CRIMINAL LEGISLATION

KEYWORDS. Voluntary renunciation of a crime, preparation for
a crime, criminal attempt, grounds for exemption from criminal liability,
active repentance, objectives of criminal legislation, criminal law.

ANNOTATION. *Introduction.* The institution of voluntary renunciation of a crime (Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation) occupies a special place in the criminal legislation system. It is enshrined in Chapter 6 of the Criminal Code of the Russian Federation «Unfinished Crime». However, in the theory of criminal law, there are still ongoing debates regarding the legal nature of voluntary renunciation of a crime. This circumstance contributes to the formation of various approaches to the implementation of this institution in law enforcement practice [1], and also hinders the full disclosure of its potential in the context of solving the problems of criminal legislation. **Methods.** The methodological basis of the study, the results of which are presented in this article, consisted of the dialectical method of cognition of the surrounding reality, general scientific methods (analysis and synthesis), specific scientific methods (generalizations and analogies), methods of description and logical understanding. **Results.** It is substantiated that voluntary renunciation of a crime is a norm that does not exclude criminal liability, but stimulates the cessation of criminal activity of a person at the initial stages of criminal activity. It has been determined that socially beneficial behavior and a focus on solving criminal law problems emphasize the unified legal nature of voluntary renunciation of a crime and active repentance. It is proposed to consider the possibility of recognizing voluntary renunciation of a crime as grounds for exemption from criminal liability and legislatively enshrining the corresponding provision in Chapter 11 of the Criminal Code of the Russian Federation.

претерпеть изменения. Лицо может совершить как более, так и менее тяжкое преступление, либо полностью отказаться от совершения преступления. Однако, совершая приготовительные к преступлению действия, лицо осознает, что они создают условия для конкретного преступления, и тем не менее осуществляет эти действия [3, с. 70]. Подобные обстоятельства свидетельствуют об общественной опасности подготавливаемого деяния и самого лица, его подготавливающего.

Субъект преступного умысла осознаёт не общественную опасность «вообще», а характер общественной опасности, присущий преступлениям, к виду которых относится замышляемое им деяние¹. Опасность – это состояние объекта, в котором он оказывается в результате общественно вредных изменений, произведенных в нем преступным действием субъекта [4]. С осознанием общественной опасности связано осознание, хотя бы в общих чертах, объекта преступления².

В.Д. Филимонов, выделяя среди объектов преступлений охраняемые и охраняющие общественные отношения [5], отмечал, что общественная опасность – это не столько причинение вреда,

сколько возможность причинения вреда объекту преступления [6]. В исключительных случаях такая деятельность может охватываться объективной стороной состава преступления, закрепленного уголовно-правовой нормой, либо свидетельствовать о том, с какого момента и каким образом объекту уголовно-правовой охраны начинает причиняться или может начать причиняться вред³.

Таким образом, характер общественной опасности не только обусловлен объективным вредом, который причиняется общественным отношениям в результате совершения преступного деяния [4], но и угрозой причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Предшествующая преступлению деятельность лица имеет большое значение для определения общественной опасности подготавливаемого, совершающегося или совершенного преступления, а также при установлении его уголовно-правовых последствий.

Н.Д. Дурманов писал, что для определения общественной опасности приготовительных действий важно иметь представление о назначении предметов и средств, используемых для совершения преступления, а также близости и степени вы-

¹ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1969. С. 16.

² Там же.

³ См., например, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в части, касающейся сбыта наркотических средств.

полнения приготовительных действий к моменту совершения преступления [3, с. 70]. Следовательно, на каждом этапе приближения к преступному результату увеличивается степень опасности деяния, поэтому более поздняя стадия совершения преступления характеризуется и более высокой степенью общественной опасности [7, с. 53].

П.С. Дагель предлагал дифференцировать общественную опасность самого деяния (причиненный вред) и общественную опасность лица, совершившего это деяние (потенциальная опасность причинения вреда в будущем). Вместе с тем он полагал, что степень общественной опасности деяния, вызывающая необходимость борьбы с ним мерами уголовной репрессии, зависит: от объекта посягательства; от характера посягательства (способ, последствия и т.д.); от распространенности деяний данного вида; от времени и других условий совершения деяния; от лица, совершившего деяние¹.

Результаты анализа норм, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), позволяют говорить о триаде общественной опасности: это, во-первых, общественная опасность деяния; во-вторых, общественная опасность его последствий; и, наконец, общественная опасность виновного в его совершении лица. Полагаем, что в рамках добровольного отказа от совершения преступления совершающееся (приготовляемое) общественно опасное деяние не утрачивает своей общественной опасности – бывшее не может стать небывшим. Однако, совершая позитивную деятельность, направленную на нейтрализацию результатов уже осуществленной подготовки к преступлению, лицо способно снизить уровень своей общественной опасности или вообще утратить таковую.

МЕТОДЫ

Методологическую основу проведенного нами исследования составил всеобщий диалектический метод познания, который обеспечил возможность рассмотреть институт добровольного отказа от преступления в динамике его уголовно-правовых и криминологических характеристик. Для структурного анализа содержания ст. 31 УК РФ, а также сопоставления изучаемого нами института со смежными правовыми категориями – деятельным раскаянием и неоконченным преступлением – и разграничения с ними использовались формально-логический и догматический методы. Применение метода анализа было направлено на выявление специфики добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления, включая приготовление и покушение. Обобщение полученных результатов было проведено для формирования комплексного научного представления о сущности и правовой природе института добровольного отказа, а также о его функциональной роли в достижении целей уголовного законодательства посредством метода синтеза. Для уточнения авторского определения добровольного отказа от преступления, а также аргументации

основной гипотезы о возможности его признания отдельным основанием освобождения от уголовной ответственности дополнительно задействовались формально-логический метод и метод логического осмыслиния.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Не подлежит уголовной ответственности за преступление лицо, которое добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ). Таким образом, лицо может избежать привлечения к уголовной ответственности, если добровольно прекратило свои преступные действия на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление. Ключевым условием является осознание им реальной возможности достижения преступного результата. Исключение составляют случаи, когда фактически совершенные действия образуют самостоятельный состав преступления (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Буквальное толкование положений ст. 31 УК РФ позволяет говорить о том, что добровольный отказ возможен только на стадиях приготовления к преступлению и покушения на его совершение. Правовая природа рассматриваемого института обуславливает наличие предварительной преступной деятельности и (или) создания условий для совершения преступления. Логическим следствием из этого является вывод о невозможности добровольного отказа от совершения преступления с неосторожной формы вины, поскольку в таком случае предварительная преступная деятельность не осуществляется.

Иногда приготовительные действия по причине их большой общественной опасности могут являться оконченным преступлением либо одним из действий, входящих в объективную сторону преступления (например ст. 209 УК РФ). Но чаще всего они в объективную сторону не входят, находятся за пределами состава преступления.

Приготовление к преступлению характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. К числу первых относятся такие проявления подготовительной деятельности, как: приискание, изготовление, приспособление средств и орудий совершения преступления; приискание соучастников преступления; сговор на совершение преступления; иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Даже в тех случаях, когда лицо, осуществляя приготовительные действия, не совершает общественно опасного деяния, предусмотренного объективной стороной состава того или иного преступления, мы не можем отрицать, что приготовление входит в качестве видового понятия в более общие понятия неоконченного преступления и

¹ Дагель П.С. Роль уголовной репрессии в борьбе с преступностью в период развернутого строительства коммунизма (в свете учения В.И. Ленина об убеждении и принуждении): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1962. С. 19-20.

преступления вообще [8, с. 65]. Необходимым материальным признаком приготовления как вида неоконченной преступной деятельности является общественная опасность образующих приготовление действий [8, с. 65]. При этом, если лицо, обладая свободной волей, решается на приготовление к преступной деятельности, то это свидетельствует не столько об общественной опасности умышленно подготавливаемого им действия, сколько об общественной опасности самого лица.

С субъективной стороны для приготовления к преступлению свойственен умышленный характер преступной деятельности. Совершение приготовительных действий есть результат осознанного волевого выбора лица. Как отмечалось выше, невозможно приготовление к преступлению с неосторожной формой вины.

Государство, в различных социально-экономических условиях своего развития в рамках борьбы с преступностью закрепляло приготовительные действия, представляющие повышенную общественную опасность, в качестве наказуемых. В таких случаях целью законодателя являлось не только «охарактеризовать приготовительные действия наперед совершенно точными чертами»¹, но и стимулировать лицо к отказу от предварительной преступной деятельности, а также предупредить совершение других преступлений.

Вторая стадия преступления – покушение – также допускает возможность добровольного отказа. При неоконченном покушении он выражается в пассивной форме – в воздержании от дальнейших действий, направленных на выполнение объективной стороны преступления. Исключение составляют преступления, совершаемые путем бездействия: в таких случаях необходимо, чтобы отказ имел активный характер. Особенность добровольного отказа на стадии неоконченного покушения заключается в прекращении действий, создающих угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

В то же время в юридической литературе и теории уголовного права описаны редкие примеры, когда добровольный отказ от преступления возможен при оконченном покушении [9] либо повторном посягательстве при неоконченном покушении [10].

На наш взгляд, добровольный отказ при оконченном покушении – случай исключительный, фактически невозможный. На этой стадии посягательство находится в своем динамическом развитии, создается реальная угроза причинения вреда либо такой вред причиняется. Если виновный выполнил все действия для причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, но не достиг своей цели из-за обстоятельств, не зависящих от него (выстрелил и промахнулся), такие действия невозможно признать добровольным отказом. Если при оконченном покушении причинен вред и лицо стремится минимизировать наступившие последствия, подобные его действия необходимо

расценивать как позитивную постпреступную деятельность при неоконченном преступлении. При этом, если лицо продолжает сохранять контроль над дальнейшим ходом событий, оно может лишь способствовать предотвращению преступного результата, но при всем желании не может изменить содеянного². В оконченном покушении наглядно отражается принцип необратимости действий: даже если преступление не доведено до конца, действия, совершенные лицом, посягают на объект уголовно-правовой охраны.

Соответственно, при оконченном покушении добровольный отказ от преступления чаще всего невозможен (или возможен в исключительных случаях, как в классическом примере, смоделированном в уголовно-правовой литературе, с введением яда, а затем противоядия). Для добровольного отказа при оконченном покушении необходимо, чтобы между моментом совершения общественно опасного действия и наступлением общественно опасных последствий лицо продолжало сохранять полный контроль над развитием причинной связи [11, с. 75; 3, с. 193-204], что фактически не может быть обеспечено в реальной жизни. Лицо, создавшее угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, должно своевременно (своими действиями или бездействием) устранить (предотвратить) данную угрозу причинения вреда.

Таким образом, добровольный отказ возможен на стадиях приготовления и покушения. На стадии приготовления чаще всего отказ выражается в пассивной форме (прекращении создания условий для совершения преступления). При неоконченном покушении форма его проявления может быть как активной, так и пассивной. При оконченном покушении в большинстве случаев действия виновного необходимо рассматривать как позитивную постпреступную деятельность при неоконченном преступлении. Очевидно, что на стадии оконченного преступления добровольный отказ невозможен, и действия лица, направленные на предотвращение преступных последствий, могут расцениваться только как деятельное раскаяние.

Важно отметить, что приготовление и покушение уголовно наказуемы. Так, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. По общему правилу, незавершенность преступной деятельности не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, если иное прямо не указано в законе. Ответственность за неоконченное преступление, в соответствии с ч. 3 ст. 29 УК РФ, наступает по статье кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Приготовление к преступлению и покушение на его совершение являются общественно опасными, виновными действиями лица. Основания ответственности в этих обстоятельствах подобны

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Общая часть уголовного права материального. СПб: Тип. Иосафата Огризко, 1863. С. 141.

² Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12.

основаниям ответственности, предусмотренной за оконченное преступление [4]. Следовательно, приготовительным действиям лица, направленным на совершение преступления, осуществленным до добровольного отказа, также свойственна общественная опасность.

В уголовном законодательстве с учетом специфики предварительной преступной деятельности уголовная ответственность, наступающая на разных стадиях преступления, дифференцирована. Это позволяет сделать вывод о том, что при приготовлении и покушении, равно как и при оконченном преступлении, основание уголовной ответственности едино – наличие состава преступления [12, с. 3], а соответственно, и наличие общественной опасности действий лица.

Общественная опасность является обязательным признаком любого состава преступления, в том числе неоконченного. В случаях с приготовлением и покушением она заключается в возможности совершения того преступления, к осуществлению которого субъект уже приступил [8, с. 205]. Неоконченное преступление обладает потенциалом дальнейшего развития, так как представляет собой совершающееся преступление, которое может быть прервано как по воле виновного, так и помимо нее. При этом общественная опасность неоконченного преступления сохраняется и в той, и в другой ситуации. Если деяние, прерванное против воли лица, общественно опасно, то и деяние, прекращенное им самим в связи с его добровольным отказом от преступления, не утрачивает своей общественной опасности.

Следовательно, неверно считать, что совершаемые действия, признаваемые общественно опасными до добровольного отказа, утрачивают свою общественную опасность в результате прекращения их дальнейшего динамического развития. С.В. Пархоменко подчеркивает: «Добровольный отказ не может исключать уголовную ответственность за уже совершенное деяние, он может влечь только те правовые последствия, которые определены реализацией содержания охранительно-правового отношения» [13, с. 49]. Если действия, совершенные лицом до добровольного отказа, были объективно общественно опасными и за их осуществление предусмотрена уголовная ответственность, то и после добровольного отказа они объективно продолжают оставаться общественно опасными.

Только субъективно обусловленные изменения, произошедшие в поведении лица, выраженные в осознанном волевом отказе от продолжения совершения преступных действий, позволяют остановить динамическое развитие преступления. Могут быть предприняты меры, направленные на предотвращение преступных последствий. Ими невозможно устраниТЬ общественную опасность – сделать существующее несуществующим, – однако возможно ее нейтрализовать, обезвредить. В таком случае добровольность прекращения покушения на преступление или приготовления к его со-

вершению указывает на отсутствие общественной опасности лица, осуществившего это покушение или приготовление¹, а своевременное устранение опасности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны свидетельствует об утрате (снижении) общественной опасности лица [14]. Именно возможность отступить от уже начатого покушения или приготовления без последующего привлечения к уголовной ответственности побуждает лицо прекратить начатую преступную деятельность².

Таким образом, добровольный отказ не исключает преступности деяния, а стимулирует к тому, чтобы уже на начальном этапе преступной деятельности принять решение воздержаться от совершения преступления. Утрата виновным лицом общественной опасности (или ее снижение) позволяет говорить об отсутствии необходимости его привлечения к уголовной ответственности. При утрате лицом общественной опасности применение к нему мер государственной репрессии является нецелесообразным, это в конечном счете способствует достижению целей общего и специального предупреждения преступлений.

Посредством норм, закрепленных в ст. 31 УК РФ, государство создает условия для пресечения развития преступной деятельности на начальном ее этапе. Тем самым оно не только стремится к соблюдению принципов экономии репрессии и гуманизма, но и защищает охраняемые уголовным законом общественные отношения. В данном случае защита видится в том, что остановка лицом осуществления своего преступного поведения ожидается законодателем и поощряется им [15]. В рамках института добровольного отказа от совершения преступлений реализуется специальное предупреждение в отношении лица, прекратившего преступную деятельность, и общее предупреждение в отношении остальных лиц.

Такие признаки, как социальная полезность поведения и направленность на решение задач уголовного законодательства, подчеркивают единство правовой природы добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния. Разница лишь в том, что добровольный отказ регулирует уголовно-правовые отношения, возникающие при неоконченной преступной деятельности, в то время как деятельное раскаяние касается уголовно-правовых отношений в рамках позитивной постпреступной деятельности.

Итак, перед институтом добровольного отказа, стимулирующим лицо прекратить преступное поведение, стоят задачи предупредить совершение преступления и защитить объект уголовно-правовой охраны от причинения вреда, пресечь дальнейшую преступную деятельность, а также обеспечить условия, в которых не наступают общественно опасные последствия, которые имели бы место в результате преступления. По своей правовой природе добровольный отказ есть особое основание для освобождения от уголовной ответственности. Оно связано с социально пози-

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Часть общая. Преступление. М.: Наука, 1970. С. 433-434.

² Там же.

тивным поведением лица при неоконченной преступной деятельности и имеет единую правовую природу с деятельным раскаянием.

ОБСУЖДЕНИЕ

Правовые последствия добровольного отказа от преступления требуют более глубокого осмысления в контексте восстановления социальной справедливости. Если одной из задач привлечения к уголовной ответственности является восстановление справедливости, то данное обстоятельство должно находить свое отражение и в случаях освобождения от уголовной ответственности. По причине того, что в результате неоконченного преступления, включая ситуации, когда в действиях лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, отсутствует иной состав преступления, потерпевшему наносится физический, материальный либо иной вред, возникает вопрос о необходимости возмещения этого вреда.

А.Ф. Бернер подчеркивал: «Преступлением оскорбляется общая воля (закон, общество, государство), но наряду с этим обычно оскорбляется и отдельная воля лица, пострадавшего от преступления. Обе эти воли следует удовлетворить – наказание должно вернуть как обществу, так и потерпевшему чувство и сознание господства справедливости»¹. В связи с этим заслуживают внимания доктринальные предложения о необходимости предусмотреть возмещение или компенсацию вреда, причиненного потерпевшему, в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе от преступления. Проблематичной остается и практика прекращения уголовных дел на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, где указывается «отсутствие в деянии состава преступления».

Вместе с тем представляется обоснованным предложение В.В. Сверчкова рассматривать добровольный отказ от преступления в качестве нереабилитирующего основания освобождения от уголовной ответственности, обусловленного снижением общественной опасности лица, отказавшегося от доведения преступной деятельности до конца, а также его деяния [16, с. 270].

Результаты историко-правового анализа свидетельствуют о том, что в рамках проекта УК РФ, подготовленного рабочей группой Государственно-правового управления Президента Российской Федерации в 1994 году, изначально предполага-

лось закрепление института добровольного отказа от преступления в главе «Освобождение от уголовной ответственности» [16, с. 275]. Аналогичные институту добровольного отказа нормы есть в законодательстве зарубежных стран. Там они нередко включены в разделы уголовных законов, посвященные освобождению от уголовной ответственности.

Кроме того, следует отметить, что в своей практике Верховный Суд Российской Федерации неоднократно ссылался на положения ст. 31 УК РФ как на основание освобождения от уголовной ответственности. Так, например, в 2023 году его Судебная коллегия по уголовным делам в кассационном определении указала: «Суд обоснованно не выявил в действиях Б. признаков добровольного отказа от доведения преступления до конца, что в силу ст. 31 УК РФ влечет освобождение (выделено нами – Е.К.) от уголовной ответственности»².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая большим предупредительным потенциалом, стимулируя позитивное поведение и гарантируя освобождение от уголовной ответственности, нормы, касающиеся добровольного отказа от преступления, своим первоочередным адресатом имеют не правопримениеля, а оступившегося человека, желающего вернуться на путь законопослушания. Криминологическая обусловленность добровольного отказа заключается в низкой общественной опасности лица, отказавшегося от доведения преступления до конца. Применение к такому лицу репрессивных мер со стороны государства является нецелесообразным.

Статьи уголовного закона, подобные ст. 31 УК РФ, должны содержать максимально полную информацию и быть доступны для понимания прежде всего лиц, совершающих преступление [17]. В связи с этим вопрос о месте института добровольного отказа в системе уголовного законодательства должен решаться в соответствии с его правовой природой и на законотворческом уровне [16, с. 275].

Полагаем, что добровольный отказ от преступления – это отдельное основание освобождения от уголовной ответственности лица, утратившего общественную опасность в связи с прекращением преступного посягательства, позволяющее решать задачи уголовного законодательства без применения репрессивных мер. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Свиридов Ю.В. Проблемы толкования и правоприменения добровольного отказа от преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13. № 1. С. 117-126.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2024. 414 с.
3. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздан, 1955. 211 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды: Сборник. СПб, 2003. 832 с.
5. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права: Монография. СПб, 2003. 198 с.
6. Филимонов В.Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 70-75.

¹ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб: Издание Н.Н. Неклодова, 1865. Т. 1. Часть Общая. С. 560.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 33-УД23-10-А2.

7. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: Новосибирский университет, 1991. 244 с.
8. Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск, 2014. 484 с.
9. Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982. 96 с.
10. Филатова М.А., Панфиленок М.М. Уголовно-правовое значение отказа от последующих попыток при неоконченном покушении // Уголовное право. 2024. № 12 (172). С. 48-58.
11. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика / В.К. Андрианов, Н.В. Генрих, Д.А. Дорогин, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. 435 с.
12. Галахова А.В. Стадии совершения преступления. М.: РПА МЮ РФ, 1994. 45 с.
13. Пархоменко С.В. Виды деяний, преступность которых исключается // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 4. С. 5-139.
14. Антонов А.Г. К вопросу о правовой природе добровольного отказа от преступления // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 37-40.
15. Mingkai Zh. Criminal Law: Volumes 1 & 2. Beijing: Law Press, 2000.
16. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики: Монография. СПб, 2008. 586 с.
17. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца: Монография. СПб, 2008. 86 с.

REFERENCES

1. Sviridov Yu.V. Problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. T. 13. № 1. S. 117-126.
2. Tagantsev N.S. Russkoye ugolovnoye pravo. V 2 ch. Ch. 1. M.: Yurayt, 2024. 414 s.
3. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskому ugolovnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1955. 211 c.
4. Kuznetsova N.F. Izbrannyye trudy: Sbornik. SPb, 2003. 832 s.
5. Filimonov V.D. Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogo prava: Monografiya. SPb, 2003. 198 s.
6. Filimonov V.D. Ugolovno-pravovoye znacheniye posledstviy obshchestvenno opasnogo deyaniya // Ugolovnoye pravo. 2009. № 2. S. 70-75.
7. Zemlyukov C.B. Ugolovno-pravovyye problemy prestupnogo vreda. Novosibirsk: Novosibirskiy universitet, 1991. 244 s.
8. Tishkevich I.S. Izbrannyye trudy. Minsk, 2014. 484 s.
9. Ter-Akopov A.A. Dobrovol'nyy otkaz ot soversheniya prestupleniya. M., 1982. 96 с.
10. Filatova M.A., Panfilenok M.M. Ugolovno-pravovoye znacheniye otkaza ot posleduyushchikh popytok pri neokonchennom pokushenii // Ugolovnoye pravo. 2024. № 12 (172). S. 48-58.
11. Osvobozhdeniye ot ugolovnoy otvetstvennosti: teoriya, zakon, praktika / V.K. Andrianov, N.V. Genrikh, D.A. Dorogin, Yu.Ye. Pudovochkin, A.A. Tolkachenko / Pod red. Yu.Ye. Pudovochkina. M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya, 2021. 435 s.
12. Galakhova A.V. Stadii soversheniya prestupleniya. M.: RPA MYU RF, 1994. 45 s.
13. Parkhomenko S.V. Vidy deyaniy, prestupnost' kotorykh isklyuchayetsya // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2003. № 4. S. 5-139.
14. Antonov A.G. K voprosu o pravovoy prirode dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya // Ugolovnoye zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rosii, 2023. S. 37-40.
15. Mingkai Zh. Criminal Law: Volumes 1 & 2. Beijing: Law Press, 2000.
16. Sverchkov V.V. Osvobozhdeniye ot ugolovnoy otvetstvennosti, prekrashcheniye ugolovnogo dela (presledovaniya), otkaz v yego vozbuздhenii. Problemy teorii i praktiki: Monografiya. SPb, 2008. 586 s.
17. Zvecharovskiy I.E. Dobrovol'nyy otkaz ot dovedeniya prestupleniya do kontsa: Monografiya. SPb, 2008. 86 s.

© Коновалов Е.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Коновалов Е.А. Добровольный отказ от преступления: криминологическое значение и место в системе уголовного законодательства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 59-65.